

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.9

ЗОЛУШКА В ПСИХОЛОГИИ: ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ ЗНАНИЯ ОБ ЭМОЦИЯХ¹

В.А. Мазиллов¹, Ю.Н. Слепко¹

¹ Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Россия, 150000, Ярославль, ул. Республиканская, 108/1

Резюме

Обсуждается проблема эмоций с позиции обоснования актуальной потребности интеграции психологического знания о ней. Последнее объясняется наличием совокупности проблем, связанных с непрерывным ростом знания об эмоциях (феноменологические проблемы), значительным числом объясняющих концептуальных построений (теоретические проблемы), многообразием методического инструментария (методологические проблемы), недостаточностью целенаправленных попыток интеграции знания об эмоциях в течение длительного времени их изучения (историко-психологические проблемы). Краткий обзор стихийных и целенаправленных способов интеграции знания об эмоциях позволил утверждать, что их результативность затрудняется рядом непродуктивных установок в психологическом сообществе – популярностью кумулятивного подхода, доминированием дисциплинарного подхода, установкой на несопоставимость концепций и теорий эмоций. Обосновывается новый подход к интеграции знания об эмоциях, основывающийся на модели соотношения теории и метода в психологии (В.А. Мазиллов). Модель позволяет соотносить концепции, предметом которых является проблема эмоций, на уровне их предтеорий как комплексе исходных представлений о феномене, предшествующих эмпирическому исследованию и направляющих его. Соотнесение концепций осуществляется на уровне компонентов модели: проблемы исследования, моделирующего представления, идеи метода, базовой категории и организующей схемы. Предметом интеграции стали хорошо известные эволюционная концепция Ч. Дарвина, мотивационная концепция эмоций К. Изарда, когнитивная концепция С. Шэхтера и Дж. Сингера, психофизиологическая концепция П.В. Симонова, нейропсихологическая концепция Е.Д. Хомской и Н.Я. Батовой. Результатом соотнесения концепций стали: демонстрация их принципиальной сопоставимости на уровне предтеорий; утверждение о востребованности междисциплинарного и уровневого подходов к исследованию эмоций; предположения о необходимости смены аналитической установки на синтетическую при изучении эмоций, а также изменении отношения психологического сообщества к функции эмоциональных явлений в структуре психического (С.Л. Рубинштейн). В целом реали-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00599, <https://rscf.ru/project/24-28-00599/>

зация модели соотношения теории и метода дает более объемное знание об эмоциональной феноменологии, а также позволяет определить перспективы решения данной проблемы в психологии.

Ключевые слова: эмоции; интеграция; теория и метод в психологии; междисциплинарные исследования; уровневый подход; эмоциональная функция

Введение

Проблема эмоций сопровождает фактически всю историю научной психологии, даже больше – и на ранних этапах ее развития эмоции всегда входили в проблемное пространство исследований, связанных с внутренним миром человека. Несмотря на сказанное, начало научного, или экспериментального, пути психологической науки было связано с весьма негативными выводами о состоянии исследований в этой области. Хорошо известны оценки У. Джемса (1892) о том, что раздел эмоций в психологической литературе представляет собой «самый скучный отдел психологии», характеристика Э. Клапаредом (1928) психологии аффективных процессов как «наиболее запутанной части психологии», сравнение Н.Н. Ланге (1893) психологии эмоций с положением Золушки, «нелюбимой, гонимой и вечно обобранной в пользу старших сестер – “ума” и “воли”». Но, несмотря на более чем вековой путь развития научной психологии, нельзя сказать, что решение проблемы эмоций в психологии близко к какому-то удовлетворительному завершению. И сегодня ее сопровождает множество проблем теоретического и экспериментального характера.

В первую очередь необходимо обратить внимание на совокупность *феноменологических проблем* в психологии эмоций. К сегодняшнему дню накоплен настолько значительный объем данных, что сомневаться в существовании феномена эмоций вряд ли представляется возможным. Тем более, популярная установка на кумулятивный характер знания (Gross, 2024) приводит к непрерывному росту объема новых фактов и данных, расширяющих пространство эмоциональной феноменологии. Вместе с этим в психологии по-прежнему сохраняется и установка на описательный характер феноменов эмоциональной жизни. Если, например, подробные описания Ч. Дарвином выразительных движений удовольствия и неудовольствия у животных можно объяснить общим состоянием научного психологического знания второй половины XIX в. (Дарвин, 2001, с. 56), то для современной научной психологии такой подход к характеристике сущности и функций эмоций не только не дает нового знания, но еще больше запутывает читателя субъективными предпочтениями авторов, использующих те или иные примеры эмоциональной жизни (см., напр.: Сосновский, Молчанова, Телегина, 2024, с. 301–313).

Сложность эмоциональной феноменологии объясняется и тем, что сегодня установлены и продолжают множиться факты и закономерности эмоциональной жизни, объясняемые с позиций разных научных дисциплин. Например, в *психологических* исследованиях раскрываются особен-

ности моральных эмоций (Бреслав, 2015), взаимосвязи личностных черт и саморегуляции эмоций (Karmakar, Ghosh, 2023), роль когнитивных установок в аффективных оценках (Raz, Reggev, Gilead, 2024) и др. Предметом *нейрофизиологических* исследований являются нарушения регуляции эмоций при расстройствах аутистического спектра (Дорошева, 2024), нейрофизиологические механизмы эмоционального интеллекта (Чипеева, 2023), мозговые электрические модели (brain electrical patterns) удовольствия при прослушивании музыки (Valdés-Alemán, Téllez-Alanís, Zamudio-Gurtola, 2024) и др. *Психофизиологические* исследования направлены на изучение лицевой экспрессии эмоций (Волов, 2015), роли зрительного восприятия в различении голосовых эмоций (vocal emotions) (Falagiarda, Occelli, Collignon, 2024) и др. *Нейропсихология* раскрывает подробности эмоциональной саморегуляции в разных условиях функционирования мозга (Волов, Залевский, 2020), влияние возрастных изменений головного мозга на эмоциональную сферу (Dobrushina et al., 2024) и др. Эмоции выступают и предметом *социально-психологического* анализа, связанного, например, с изучением ценностно-аффективной сферы больших социальных групп (Лебедев, Гордякова, 2023), влияния управления эмоциями других на самочувствие участников коммуникации (Jurkiewicz, Oveis, 2025) и др.

Даже столь незначительный объем примеров позволяет утверждать, что феноменология эмоций находится в междисциплинарном пространстве, т.е. проблема носит выраженный междисциплинарный характер. Это накладывает соответствующие ограничения на любое дисциплинарное объяснение феномена эмоций, тем более претендующее на концептуальный статус.

Последнее позволяет обратить внимание и на совокупность *теоретических проблем* в психологии эмоций. Различия в определении базового понятия настолько велики, что границы между концепциями и теориями эмоций лежат на уровне фундаментального понимания психического. Так, в современной отечественной психологии не только сохраняются попытки определять эмоции в понятиях категории отражения, но и предлагается рассматривать их как переживания, реакции, состояния и пр. При этом в ряде случаев совмещается их понимание не только как отражения и переживания (Вилюнас, 2007; Сосновский, Молчанова, Телегина, 2024), но и одновременно как простых психических процессов, субъективных состояний и непосредственных переживаний (Донцов и др., 2024).

Заметим, что и в зарубежной психологии нормативное определение понятия эмоций в словаре Американской психологической ассоциации не носит большей ясности: эмоции характеризуются и как сложная модель реакции, и как оценка личной значимости ситуации или события, и как чувство, возникающее в ходе взаимодействия с миром¹.

Необходимо обратить внимание и на проблему полифункциональности эмоций. Редкое современное руководство по общей психологии содержит

¹ APA Dictionary of Psychology: Emotion. URL: <https://dictionary.apa.org/emotion>

характеристику ограниченного числа функций эмоций. Чаще авторы стремятся раскрыть максимальное число последних, наделяя эмоции функциями: адаптации и дезадаптации; научения и опосредования процессов познания, подкрепления и закрепления поведения; активации, мобилизации и дезорганизации поведения, разрядки и снижения агрессии; оценки, информации, интеграции и поддержания гомеостаза, экспрессии, интеграции; наконец, формирования сознания и внутренней реальной человеческой жизни и др. При всей известной значимости эмоций в структуре психического наделяние их гиперфункциональным значением приводит к стиранию границ между эмоциями как компонентом психического и самим психическим как предметом психологической науки.

В заключение описания совокупности теоретических проблем следует сказать и о многообразии концепций и теорий эмоций в психологии. Характеризуя последние, Е.П. Ильин отмечает, что «каждая из них выпячивает какой-то один аспект проблемы, тем самым рассматривая лишь частный случай возникновения эмоции или какого-то ее компонента. Беда еще и в том, что теории, созданные в различные исторические эпохи, не обладают преемственностью» (Ильин, 2001, с. 66). Не оценивая мнение и подход Е.П. Ильина, отметим, что таким образом была выражена популярная в психологическом сообществе установка на несопоставимость концепций и теорий эмоций.

Следствием феноменологических и теоретических проблем являются *методологические проблемы* в изучении эмоций. Не вдаваясь глубоко в их содержание, отметим лишь, что принципиально разное объяснение эмоций (как отражения, переживания, реакций, состояния, оценки, чувства и пр.) приводит к использованию существенно отличающихся методов объективной и субъективной оценки эмоциональной феноменологии человека. Как следствие – последующее объяснение последней на языке либо поведения (объективная методология), либо самосознания (субъективная методология).

Установка на кумулятивный способ разработки проблемы (Gross, 2024), слабость преемственности в концепциях и теориях (Ильин, 2001), расширение междисциплинарного пространства в объяснении эмоций являются в том числе следствием *историко-психологических проблем* в их изучении. Накапливающиеся объемы знаний об эмоциях либо распределяются в предметное пространство психологических направлений и подходов (эволюционное, психоаналитическое, когнитивное и др.), либо остаются в рамках дисциплинарного объяснения (психологического, нейрофизиологического, психофизиологического и др.).

Заметим, что предложенная классификация проблем в психологии эмоций в общих чертах согласуется, например, с подходом Ю.И. Кравченко (Кравченко, 2012, с. 44–48). Автор выделяет совокупность теоретических (различия между глобальными подходами), методологических (различия по способу объяснения эмоциональных явлений) и прикладных (различия по решаемой проблеме) проблем, сопровождающих историю изучения

эмоций в психологии. Помимо этого, акцент на совокупности феноменологических и теоретических проблем был сделан В.К. Вилюнасом, отметившим сложности критериального определения границ сферы эмоциональных явлений, терминологические разночтения в определении эмоций, неоднозначность объяснения их связи с другими психическими явлениями (потребностями, мотивацией, процессами познания) и др. (Вилюнас, 2008, с. 11–37).

Совокупность обозначенных проблем позволяет констатировать в качестве актуальной теоретической и методологической потребности необходимость интеграции знания об эмоциях как предмете научного психологического исследования, а также преодоления ряда непродуктивных установок в отношении последнего. Отметим, что высказанная идея не является новой для психологической науки.

Проблема интеграции знания об эмоциях

Предпринимаемые в психологии попытки интеграции знания об эмоциях можно условно разделить на стихийные и целенаправленные. В первом случае речь идет об организации научных конференций, симпозиумов, конгрессов, где обсуждаются разные аспекты проблемы эмоций в психологии; к таким попыткам можно отнести и многочисленные научные издания, в которых представлены классификации подходов, теорий, видов и функций эмоций и др. В рамках решаемых в настоящей статье задач интерес представляют попытки целенаправленной интеграции знания об эмоциях, некоторые примеры которых кратко рассмотрим.

Так, обобщая анализ многочисленных теорий эмоций в психологии, Г. Бреслав отмечает совокупность проблем, связанных с их научным исследованием: фактическое отсутствие теоретических моделей эмоциональных явлений, сложность выделения последних из сферы сознания и поведения, условность дифференциации в эмоциональной сфере дискретных эмоций и др. (Бреслав, 2007, с. 66–67). Тем не менее им были описаны общие свойства эмоциональных явлений, что позволяет преодолеть отмеченные проблемы: их отличие от познавательных процессов по принципу выражения отношения между индивидом и окружающей средой, классификация эмоциональных явлений по принципу ситуативных (дискретные эмоции) и внеситуативных (чувства) отношений, постоянная включенность эмоций в разные формы регуляции психической жизни человека и др.

Ю.И. Кравченко, сопоставляя определения эмоций в работах К. Шерера, Н. Фрейды и В.-У. Майера, отмечает общее для них представление о компонентной структуре эмоций и роли компонентов (субсистем) в эмоциональном процессе (мониторный, физиологический, моторный, когнитивный и мотивационный компоненты) (Кравченко, 2012, с. 26). Однако наиболее существенные различия между подходами проявляются в понимании механизмов запуска и протекания эмоций, взаимодействия их компонентов, взаимосвязи эмоций и других психических явлений.

Еще одним примером целенаправленной интеграции знания об эмоциях является реализация на протяжении последних 20 лет под руководством James J. Gross коллективного проекта представителей разных научных дисциплин, исследующих психологические, биологические, когнитивные, социальные, клинические и другие основы проблемы регуляции эмоций (1-е издание в 2007 г., 2-е – в 2014 г., 3-е – в 2024 г.; Gross, 2024). В качестве отличительных особенностей современного состояния исследований в сфере психологии эмоций James J. Gross выделил, во-первых, кумулятивный, т.е. непрерывно дополняющийся новыми данными и фактами, характер знания, во-вторых, неизбежность междисциплинарного подхода к изучению эмоций и необходимость установления взаимопонимания между представителями разных научных дисциплин (Gross, 2024, p. 16–19).

Конечно, критический анализ попыток целенаправленной интеграции знания об эмоциях представляет самостоятельную задачу и требует более глубокого и систематического описания. Однако и рассмотренные примеры позволяют заключить, что проблема эмоций в психологии носит выраженный методологический характер. Обоснуем данное утверждение.

Во-первых, с учетом накопленного объема научных знаний для решения проблемы эмоций в психологии явно недостаточно общенаучных методов анализа, синтеза, обобщения, классификации, типологизации и т.п. Работая с конкретными данными и фактами научных исследований, они не позволяют изменить принципиальный взгляд на теоретические и методологические установки исследователей, в рамках которых эти результаты (данные и факты) и продуцируются.

Во-вторых, направленный на непрерывное расширение пространства научного знания об эмоциях кумулятивизм опирается на дисциплинарные принципы каждой отдельной отрасли науки. А в отсутствие теоретических инструментов установления междисциплинарного диалога констатация его востребованности носит декларативный характер и проявляется преимущественно в увеличении числа ссылок и цитат между главами (Gross, 2024).

В-третьих, специальные теоретические и методологические средства интеграции знания должны способствовать преодолению непродуктивной установки на несопоставимость концепций и теорий эмоций (Ильин, 2001).

Продуктивное решение обозначенных проблем и задач в психологии эмоций возможно на основе использованной в настоящем исследовании *модели соотношения теории и метода в психологии* (Мазиллов, 1998).

Модель соотношения теории и метода в психологии

Модель была предложена и апробирована для решения проблемы интеграции знаний о феномене мышления на материале концепций, разработанных в период становления психологии как самостоятельной науки (вторая половина XIX – начало XX в.). На протяжении последних трех десятилетий модель проходит апробацию, в результате которой были получены продуктивные результаты в интеграции знаний о феномене жизнеспособности

(Мазиллов, Рыльская, 2016), ситуационной активности личности (Белан, 2023), интеллекта (Мазиллов, Слепко, 2024а); помимо этого, модель позволила теоретически обосновать преемственный характер истории развития деятельности подхода во второй половине XX в. (Мазиллов, Слепко, 2024б).

Основные положения модели были раскрыты ранее (см., напр.: Мазиллов, 1998; Мазиллов, Слепко, 2024а), поэтому лишь тезисно напомним их.

Первое положение модели связано с необходимостью «различать *теорию* как результат научного исследования и *предтеорию* как комплекс исходных представлений, предшествующих эмпирическому изучению и направляющих исследование» (Мазиллов, 1998, с. 306). Принципиальная сопоставимость теорий, а также установление исторической преемственности между ними достигается за счет анализа компонентов предтеории, присутствующих в каждом исследовании.

Поэтому второе положение модели связано с выделением компонентов предтеории, в качестве которых выступают:

- *моделирующее представление* – репрезентация исследователем интересующего феномена в виде его модели;

- *идея метода* – представление исследователя о методе изучения феномена (в виде самонаблюдения как оценки непосредственного опыта или в виде объективного метода как оценки форм поведения);

- *базовая категория* – при определении общей ориентации исследования базовая категория необходима для понимания способа объяснения изучаемого феномена; последний может быть представлен как установление функциональных отношений феномена, его структурной организации, процессуальных особенностей, уровневой организации, особенностей генеза;

- *организующая схема* – конкретное выражение общей ориентации исследования в виде методики, технологии его организации; организующие схемы могут быть простыми (использование одной базовой категории) и сложными (сочетание категорий, например организация структурно-уровневого исследования).

Третье положение модели связано с необходимостью установления *проблемы исследования* – совокупности исследовательских задач, решаемых авторами концепций. В процессе сопоставления последних или интеграции знаний о феномене определение проблемы конкретного исследования позволяет не предъявлять к его результатам требований, выходящих за границы круга решаемых задач. Последнее станет понятнее при сопоставлении реальных концепций эмоций.

Таким образом, интеграция знаний о феномене предполагает покомпонентное сопоставление разных концепций и нахождение в них общих и специфичных черт.

Объектом настоящего исследования стали хорошо известные зарубежные и отечественные концепции эмоций: эволюционная концепция Ч. Дарвина (Дарвин, 2001), мотивационная концепция эмоций К. Изарда (Изард, 2006), когнитивная концепция С. Шэхтера и Дж. Сингера (Schachter, Singer, 1962), психофизиологическая концепция П.В. Симонова (Симонов, 1981),

нейропсихологическая концепция Е.Д. Хомской и Н.Я. Батовой (Хомская, Батова, 1998). Такой выбор обоснован тем, что они дают возможность продемонстрировать принципиальную сопоставимость концепций, или продуктивную интеграцию знаний о эмоциях. Включение же в объект исследования идей Ч. Дарвина позволяет подтвердить наличие историко-психологических проблем в изучении эмоций и показать актуальность и значимость исследований, выполненных до формального рождения научной, или экспериментальной, психологии.

Результаты исследования

Результаты анализа концепций эмоций средствами модели соотношения теории и метода представлены в таблице. Учитывая решаемую в настоящем исследовании задачу демонстрации сопоставимости концепций, т.е. интеграции знания о феномене, дадим покомпонентную характеристику предтеорий концепций эмоций.

Проблема исследования

Сопоставляя решаемые авторами проблемы, акцентируем внимание на ряде существенных моментов.

Во-первых, различия между концепциями состоят в том, что они рассматривают разные аспекты эмоциональной сферы: выразительный компонент эмоций (Дарвин), соотношение эмоций и мотивации (Изард), сравнительное влияние на эмоции физиологических и когнитивных факторов (Шэхтер и Сингер), нейрофизиологическую основу эмоций (Симонов, Хомская и Батова).

Во-вторых, учитывая сказанное, вряд ли оправданной является идентификация представленных исследований как завершенных концепций, или теорий эмоций. Такой статус чаще присваивается постфактум в процессе описания исследований в соответствующих обзорах, аналитических материалах, учебной литературе и т.п.

В-третьих, не являясь исключением из сказанного исследования П.В. Симонова, Е.Д. Хомской и Н.Я. Батовой, даже несмотря на декларацию ими задачи разработки естественнонаучной общей теории эмоций (Симонов, 1981, с. 3) и общепсихологической теории эмоций на основе нейропсихологического подхода (Хомская, Батова, 1998, с. 237). Они рассматривают важный нейрофизиологический, но не единственный аспект проявления и функционирования эмоций.

Итак, сопоставление проблем исследований позволяет заключить, что они не конкурируют друг с другом, а рассматривают разные аспекты проблемы эмоций; тем самым происходит взаимодополнение, а не исключение менее обоснованного или ошибочного знания о эмоциях.

Моделирующее представление

Данный компонент предтеории позволяет ответить на вопрос: в виде какой модели представляют феномен эмоций исследователи. Несколько упрощая, это возможность ответа на вопрос, что такое эмоции:

Предтеории в концепциях эмоций

Компоненты предтеории	Концепции эмоций				
	Ч. Дарвин	К. Изард	С. Шэхтер, Дж. Сингер	П.В. Симонов	Е.Д. Хомская, Н.Я. Батова
Проблема	1. Понимание причины или происхождения различных выражений (экспрессий). 2. Установление связи между определенным душевным состоянием и определенным выражением (экспрессией)	1. Встраивание эмоций в структуру мотивации человека. 2. Анализ эмоций на трех уровнях их проявления – нейрофизиологическом, экспрессивном, феноменологическом	1. Определение сравнительной роли физиологических и когнитивных факторов появления эмоционального состояния	1. Определение мозговых структур, участвующих в развитии эмоциональных состояний и организации целенаправленного поведения. 2. Разработка естественнонаучной общей теории эмоций человека и высших млекопитающих животных	1. Разработка общепсихологической теории эмоций на основе нейропсихологического подхода. 2. Необходимость выйти за пределы локализационного объяснения эмоциональных явлений.
Моделирующее представление	1. Экспрессивный компонент эмоции – это движения (экспрессии лица и тела), совершаемые либо по принципу полезности (как наследственная приспособительная реакция), либо по принципу контраста, либо для разрядки возбуждения нервной системы	1. Эмоции – это основная мотивационная система, оказывающая влияние на когнитивную сферу и поведение человека, специфика которого определяется особенностями взаимодействия эмоций с драйвами, гомеостатическими, перцептивными, когнитивными и моторными процессами.	1. Эмоциональное состояние можно считать функцией состояния физиологического возбуждения и познания, соответствующего этому состоянию возбуждения (Schachter, Singer, 1962, р. 380). 2. Когнитивные факторы являются основными детерминантами эмоциональных ярлыков, ко-	1. С физиологической точки зрения эмоция есть активное состояние системы специализированных мозговых структур, побуждающее изменить поведение в направлении минимизации или максимизации этого состояния (Симонов, 1981, с. 28).	1. Эмоциональные явления – это эмоциональные функциональные системы: «Эмоциональные явления... являются системными по психологической структуре и осуществляются с помощью системных мозговых механизмов... Существуют особые функциональные системы, объединяющие различные

		2. Эмоции – это фундаментальные личностные процессы, придающие смысл и значение человеческому существованию	которые мы применяем к общему состоянию симпатического возбуждения (Schachter, Singer, 1962, p. 397)	2. Эмоция – это отражение мозгом человека и животных какой-либо актуальной потребности и вероятности ее удовлетворения (Симонов, 1981, с. 20)	звенья этих механизмов в единое целое и направленные на реализацию различных поведенческих актов, сопровождающихся особым эмоциональным подкреплением» (Хомская, Батова, с. 62)
Идея метода	1. Объективный (наблюдение проявления эмоций у человека и животных)	1. Объективный (наблюдение, эксперимент). 2. Субъективный (параметрические самооценочные шкалы эмоций) (Izard, Read, 1982)	1. Объективный (эксперимент, наблюдение). 2. Субъективный (самочет о состоянии)	1. Объективный (эксперимент, наблюдение, регистрация КГР, частоты пульса, дыхания, прямая стимуляция мозга электродом и др.)	1. Объективный (клинический, патологический, эксперимент, наблюдение). 2. Субъективный (самооценка параметров эмоциональных явлений)
Базовая категория, Организующая схема	Функция, процесс	Уровень, процесс, генезис, структура, функция	Функция	Функция, процесс	Процесс, уровень, структура, функция

- форма экспрессивного выражения определенного душевного состояния, имеющая преимущественно наследственное (эволюционное) происхождение (Дарвин);

- основная мотивационная система человека, функционально связанная с потребностями, состоянием организма, поведенческими и познавательными процессами (Изард);

- состояние (например, эйфории или гнева), являющееся «функцией состояния физиологического возбуждения и познания, соответствующего этому состоянию возбуждения» (Schachter, Singer, 1962, p. 380);

- «активное состояние системы специализированных мозговых структур, побуждающее изменить поведение в направлении минимизации или максимизации этого состояния» (Симонов, 1981, с. 28);

- совокупность функциональных систем, являющихся «системными по психологической структуре и осуществляющихся с помощью системных мозговых механизмов» (Хомская, Батова, с. 62).

Конечно, ввиду ограниченности объема сопоставляемых исследований дать даже рабочее определение эмоциям не представляется возможным. Однако и имеющихся данных достаточно, чтобы увидеть многообразие форм проявления эмоций и их функционального взаимодействия с другими явлениями. Действительная сложность эмоций проявляется в том, что они рассматриваются как уровневое образование. Если, например, использовать представление об уровне строении внутреннего мира человека (Шадриков, Мазиллов 2015), то феноменология эмоций будут иметь следующее строение:

- на индивидуальном уровне эмоции существуют как «специализированные мозговые структуры» (Симонов) или как «эмоциональные функциональные системы» (Хомская, Батова);

- на субъектно-деятельностном уровне эмоции проявляются как экспрессивные движения (Дарвин), эмоциональные состояния (Шэхтер, Сингер) и др.;

- на личностном уровне эмоции – фундаментальные личностные процессы, придающие смысл и значение человеческому существованию (Изард).

Идея метода

Моделирующее представление определяет и то, каким методом будет изучаться феномен. Ограничивая способы анализа последнего, моделирующее представление тем самым поддерживает целостность теоретико-методологической конструкции; в этом проявляется неразрывная связь теории и метода в психологии.

Например, если мы изучаем эмоции на уровне экспрессии, нам достаточно объективных методов исследования (наблюдение). Оценивая же роль физиологического и когнитивного факторов в проявлении эмоций, мы будем использовать как объективную (эксперимент, наблюдение), так и субъективную (самоотчет) методологию.

В таблице мы видим, что в большинстве случаев исследователи сочетают объективные и субъективные методы. И несмотря на то, что в от-

дельных случаях (Хомская и Батова) субъективный метод выполняет вспомогательную функцию, полученные результаты поддерживают высказанную выше идею о существенно большей сложности эмоциональной феноменологии в сравнении, например, с феноменом интеллекта. Подтверждается это тем, что на уровне предтеорий в концепциях интеллекта используется только объективный метод исследования (Мазилов, Слепко, 2024а).

Базовая категория

Интеграция знания о феномене эмоций проявляется и в том, что во всех рассматриваемых подходах объяснение эмоциональных явлений связано с использованием категории «функция». То есть, несмотря на различающиеся моделирующие представления, в психологии и смежных науках признается существенность функциональной роли эмоций в организации жизнедеятельности человека на всех ее уровнях.

Аналогичный вывод можно сделать и в отношении процессуального объяснения эмоциональных явлений, в рамках которого большинством авторов признается их динамический характер.

Сказанное, конечно, не отменяет существенных различий между подходами в объяснении эмоциональных явлений с использованием одних и тех же базовых категорий. Например, уровневое объяснение для К. Изарда – это форма проявления эмоционального процесса (нейрофизиологический уровень – электрохимическая активность ЦНС, нервно-мышечный – мимика, пантомимика и т.п., чувственно-переживательный – переживание значимости); для Е.Д. Хомской и Н.Я. Батовой уровни эмоций – это с разной степенью осознаваемые типы эмоциональных явлений (реакции, состояния, качества).

Организирующая схема

Использование разных по составу и степени сложности организующих схем подтверждает высказанную выше идею о том, что рассматриваемые исследования не конкурируют, а затрагивают разные аспекты проблемы эмоций и взаимодополняют друг друга. Конечно, включение в анализ максимального числа базовых категорий (Изард, Хомская и Батова) налагает потенциальные ограничения на качество исследования и его результаты. Тем не менее общей теоретико-методологической характеристикой всех подходов является установка на сложное объяснение и понимание феномена эмоций.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, сформулируем ряд обобщающих выводов.

Использование модели соотношения теории и метода позволило наглядно продемонстрировать непродуктивность существующей в психологическом сообществе установки на несопоставимость концепций эмоций. На уровне предтеорий рассмотренных концепций было показано, что они обращаются к разработке разных аспектов проблемы эмоций; модели-

руя представление о последних, формулируют не уникальное определение феномена, а лишь обращаются к какому-то одному компоненту или уровню его функционирования. Действительная сложность феномена эмоций вскрывается использованием объективной и субъективной методологии анализа, а также сложных схем объяснения эмоциональных явлений.

Включение в анализ подхода Ч. Дарвина позволило обратить внимание и на непродуктивность установки об отсутствии исторической преемственности в разработке проблемы эмоций. Данная им характеристика экспрессивного компонента последних и в настоящее время используется для объяснения особенностей поведения и жизнедеятельности человека (Frank, Ekman, 2004; Levenson, Ekman, Ricard, 2012).

Важно акцентировать внимание и на цели предложенной в рамках коммуникативной методологии модели соотношения теории и метода. Последняя не претендует на разработку какой-либо обобщающей теории эмоций, или метатеории. Являясь средством теоретико-методологического анализа, модель позволяет продемонстрировать сложность объяснения феномена эмоций. Сопоставление концепций показало, что продуктивное объяснение должно быть междисциплинарным и уровневым, учитывающим как получаемые в смежных науках данные о эмоциях, так и сложность строения внутреннего мира человека как предмета психологии. В результате интегрированное знание о феномене становится более объемным.

В заключение выскажем идею дискуссионного характера. Накопленный объем феноменологического, теоретического, методологического знания позволяет предположить, что проблема эмоций – это не проблема одного из разделов общей психологии; речь может идти о более глобальной эмоциональной функции психического, встроенности эмоциональных явлений в структуру каждого психического феномена (Рубинштейн, 1957, с. 269). Эта функция может быть адекватно понята только в междисциплинарном и уровневом подходах к объяснению эмоций. В таком понимании требуется не только изменение схем эмпирических и экспериментальных исследований, но и переход от аналитического к синтетическому подходу в изучении эмоций.

Литература

- Белан, Е. А. (2023). Философско-методологические основания ситуационного анализа жизнедеятельности личности. *Общество*, 4-1(31), 19–22.
- Бреслав, Г. М. (2015). Композиционная теория эмоций: к пониманию моральных эмоций и любви. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 12(4), 81–102.
- Бреслав, Г. (2007). *Психология эмоций*. М.: Смысл.
- Вилюнас, В. К. (2007). *Эмоции*. В кн.: Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко (сост. и ред.). *Большой психологический словарь* (с. 622–625). СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК.
- Вилюнас, В. К. (2008). *Основные проблемы психологии эмоций*. В кн.: В. Вилюнас. *Психология эмоций* (с. 8–42). СПб.: Питер.
- Волов, В. В. (2015). Особенности эмоциональной системы реагирования в условиях пароксизмального мозга. *Сибирский психологический журнал*, 56, 122–137. doi: 10.17223/17267080/56/10

- Волов, В. В., Залевский, Г. В. (2020). Аналитический метод оценки психоэмоционального состояния. *Экспериментальная психология*, 13(3), 105–117. doi: 10.17759/exprsy.2020130308
- Дарвин, Ч. (2001). *О выражении эмоций у человека и животных*. СПб.: Питер.
- Дорошева, Е. А. (2024). Дисрегуляция эмоций и ее нейрофизиологический базис у людей с расстройствами аутистического спектра. *Российский психологический журнал*, 21(4), 112–128. doi: 10.21702/eenbj47
- Изард, К. (2006). *Психология эмоций*. СПб.: Питер.
- Ильин, Е. П. (2001). *Эмоции и чувства*. СПб.: Питер.
- Кравченко, Ю. Е. (2012). *Психология эмоций. Классические и современные теории и исследования*. М.: ФОРУМ.
- Лебедев, А. Н., Гордякова, О. В. (2023). Ценностно-аффективная поляризация больших социальных групп в условиях информационной неопределенности. *Социальная психология и общество*, 14(4), 38–54. doi: 10.17759/sps.2023140403
- Мазиллов, В. А. (1998). *Теория и метод в психологии: период становления психологии как самостоятельной науки*. Ярославль: МАПН.
- Мазиллов, В. А., Рылская, Е. А. (2016). Психологическое исследование жизнеспособности человека в аспекте коммуникативной методологии. *Ярославский педагогический вестник*, 3, 192–201.
- Мазиллов, В. А., Слепко, Ю. Н. (2024а). Интеллект в психологии: от «исчезновения» к коммуникации и интеграции знания. *Сибирский психологический журнал*, 93, 6–21. doi: 10.17223/17267080/93/1
- Мазиллов, В. А., Слепко, Ю. Н. (2024б). Эволюция деятельностного подхода в ярославской психологической школе. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*, 9, 3(35), 216–247. doi: 10.38098/ipran.sep_2024_35_3_09
- Донцов Д. А., Сенкевич Л. В., Луковцева З. В. и др. (2024). *Общая психология. Введение в общую психологию*. М.: Юрайт.
- Рубинштейн, С. Л. (1957). *Бытие и сознание*. М.: Изд-во Акад. наук СССР.
- Симонов, П. В. (1981). *Эмоциональный мозг*. М.: Наука.
- Сосновский, Б. А., Молчанова, О. Н., Телегина, Э. Д. (2024). *Общая психология*. М.: Юрайт.
- Хомская, Е. Д., Батова, Н. Я. (1998). *Мозг и эмоции (нейропсихологическое исследование)*. М.: Рос. педагог. агентство.
- Чипеева, Н. А. (2023). Нейрофизиологические механизмы эмоционального интеллекта. *Психология. Психофизиология*, 16(3), 65–74. doi: 10.14529/jpps230306
- Шадриков, В. Д., Мазиллов, В. А. (2015). *Общая психология*. М.: Юрайт.

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе References после англоязычного блока.

Поступила в редакцию 12.03.2025 г.; принята 18.04.2025 г.

Мазиллов Владимир Александрович – заведующий кафедрой общей и социальной психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, доктор психологических наук, профессор.

E-mail: v.mazilov@yspu.org

Слепко Юрий Николаевич – декан педагогического факультета Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, доктор психологических наук, доцент, профессор РАО.

E-mail: slepko@inbox.ru

For citation: Mazilov, V. A., Slepko, Y. N. (2025). Cinderella in Psychology: The Problem of Integration of the Knowledge about Emotions. *Sibirskiy Psikhologicheskij Zhurnal – Siberian journal of psychology*, 97, 6–22. In Russian. English Summary. doi: 10.17223/17267080/97/1

Cinderella in Psychology: The Problem of Integration of the Knowledge about Emotions¹

V.A. Mazilov¹, Y.N. Slepko¹

¹ Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, 108/1, Respublikanskaya St., Yaroslavl, 150000, Russian Federation

Abstract

The article discusses the problem of emotions from the standpoint of substantiating the urgent need to integrate it with psychological knowledge. The latter is explained by the presence of a set of problems associated with the continuous growth of the knowledge we have about emotions (phenomenological problems), a significant number of explanatory conceptual constructs (theoretical problems), a variety of methodological tools (methodological problems), and the insufficiency of targeted attempts to integrate the knowledge about emotions over a long period of study (historical and psychological problems). A brief review of spontaneous and targeted methods of integrating knowledge about emotions allowed us to assert that the methods effectiveness is hampered by a number of unproductive attitudes in the psychological community - the popularity of the cumulative approach, the dominance of the disciplinary approach, and the attitude toward the incomparability of concepts and theories of emotions. A new approach to integrating knowledge about emotions is substantiated, based on the model of the relationship between theory and method in psychology (V.A. Mazilov). The model allows to correlate concepts, the subject of which is the problem of emotions, at the level of their pre-theories as a complex of initial ideas about the phenomenon preceding the empirical research and guiding it. The concepts are correlated at the level of the model components: the research problem, the modeling idea, the idea of the method, the basic category and the organizing scheme. The subjects of integration are the well-known evolutionary concepts of: C. Darwin, the motivational concept of emotions by K. Izard, the cognitive concept of S. Schechter and J. Singer, the psychophysiological concept of P.V. Simonov, the neuropsychological concept of E.D. The results of correlating the concepts are: demonstration of their fundamental comparability at the level of pre-theories; assertion of the demand for an interdisciplinary and level approach to the study of emotions; assumptions about the need to change the analytical attitude to a synthetic one in the study of emotions, as well as changing the attitude of the psychological community to the function of emotional phenomena in the structure of the psyche (S.L. Rubinstein). In general, the implementation of the model of the relationship between theory and method provides more comprehensive knowledge about emotional phenomenology, and also allows us to determine the prospects for solving this problem in psychology.

Keywords: emotions; integration; theory and method in psychology; interdisciplinary research; level approach; emotional function

References

- Belan, E. A. (2023). Filosofsko-metodologicheskie osnovaniya situatsionnogo analiza zhiznedeyatel'nosti lichnosti [Philosophical and methodological foundations of situational analysis of personality life]. *Obshchestvo*, 4-1(31), 19–22 (in Russian).
- Breslav, G. (2007). *Psikhologiya emotsiy* [Psychology of Emotions]. Moscow: Smysl.

¹ The study was supported by the Russian Science Foundation grant № 24-28-00599, <https://rscf.ru/project/24-28-00599/>

- Breslav, G. M. (2015). A compositional theory of emotion: Towards understanding moral emotions and love. *Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 12(4), 81–102 (in Russian).
- Chipeeva, N. A. (2023). Neurofiziologicheskie mekhanizmy emotsional'nogo intellekta [Neurophysiological mechanisms of emotional intelligence]. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya*, 16(3), 65–74. doi: 10.14529/jpps230306
- Darwin, C. (2001). *O vyrazhenii emotsiy u cheloveka i zhivotnykh* [The expression of the emotions in man and animals] (Trans. from English). St. Petersburg: Piter.
- Dobrushina, O. R., Dobrynina, L. A., Arina, G. A., Pechenkova, E. V., Kremneva, E. I., Gubanova, M. V., ... Krotenkova, M. V. (2024). Age-related changes of interoceptive brain networks: Implications for interoception and alexithymia. *Emotion*, 24(6), 1536–1549. doi: 10.1037/emo0001366
- Dontsov, D. A., Senkevich, L. V., Lukovtseva, Z. V. et al. (2024). *Obshchaya psikhologiya. Vvedenie v obshchuyu psikhologiyu* [General Psychology. Introduction to General Psychology]. Moscow: Yurayt.
- Dorosheva, E. A. (2024). Disregulyatsiya emotsiy i ee neurofiziologicheskoy bazis u lyudey s rasstroystvami avtisticheskogo spektra [Emotion dysregulation and its neurophysiological basis in people with autism spectrum disorders]. *Rossiyskiy psikhologicheskii zhurnal*, 21(4), 112–128. doi: 10.21702/eenbj47
- Falagiarda, F., Occelli, V., & Collignon, O. (2024). Vision plays a calibrating role in discriminating threat-related vocal emotions. *Emotion*, 24(5), 1312–1321. doi: 10.1037/emo0001348
- Frank, M. G., & Ekman, P. (2004). Appearing truthful generalizes across different deception situations. *Journal of Personality and Social Psychology*, 86(3), 486–495. doi: 10.1037/0022-3514.86.3.486
- Gross, J. J. (2024). Preface. In J. J. Gross (Ed.), *Handbook of Emotion Regulation* (pp. 16–19). New York, NY: Guilford Press.
- Ilin, E. P. (2001). *Emotsii i chuvstva* [Emotions and Feelings]. St. Petersburg: Piter.
- Izard, C. E. (2006). *Psikhologiya emotsiy* [Psychology of Emotions] (Trans. from English). St. Petersburg: Piter.
- Izard, C.E., & Read, P. B. (Eds.) (1982) *Measuring Emotions in Infants and Children*: Vol. 1. Cambridge; New York: Cambridge University Press.
- Jurkiewicz, O., & Oveis, C. (2025). Helping you helps me: Beneficial effects of regulating others' emotions on well-being and physiological stress. *Emotion*, 25(2), 372–386. doi: 10.1037/emo0001446
- Karmakar, R., & Ghosh, A. (2023). Relationship between personality traits and emotion regulation among adolescent athletes. *Psychological Science and Education*, 28(2), 83–94. doi: 10.17759/pse.2023280207
- Khomskaya, E. D., & Batova, N. Y. (1998). *Mozg i emotsii (neiropsikhologicheskoe issledovanie)* [Brain and Emotions (A Neuropsychological Study)]. Moscow: Rossiyskoe pedagogicheskoe agentstvo.
- Kravchenko, Yu. E. (2012). *Psikhologiya emotsiy. Klassicheskie i sovremennye teorii i issledovaniya* [Psychology of Emotions. Classical and Modern Theories and Research]. Moscow: Forum.
- Lebedev, A. N. & Gordyakova, O. V. (2023). Tsennostno-affektivnaya polarizatsiya bol'shikh sotsial'nykh grupp v usloviyakh informatsionnoy neopredelennosti [Value-affective polarization of large social groups in conditions of information uncertainty]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, 14(4), 38–54. doi: 10.17759/sps.2023140403
- Levenson, R. W., Ekman, P., & Ricard, M. (2012). Meditation and the startle response: A case study. *Emotion*, 12(3), 650–658. doi: 10.1037/a0027472
- Mazilov, V. A. & Ryl'skaya, E. A. (2016). Psikhologicheskoe issledovanie zhiznesposobnosti cheloveka v aspekte kommunikativnoy metodologii [Psychological research of human viability in the aspect of communicative methodology]. *Yaroslavskiy pedagogicheskii vestnik*, 3, 192–201.

- Mazilov, V. A. (1998). *Teoriya i metod v psikhologii: period stanovleniya psikhologii kak samostoyatel'noy nauki* [Theory and Method in Psychology: The Period of the Formation of Psychology as an Independent Science]. Yaroslavl: MAPN.
- Mazilov, V. A., & Slepko, Yu. N. (2024b). Evolution of the activity approach in the Yaroslavl psychological school. *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya*, 9-3(35), 216–247 (in Russian). doi: 10.38098/ipran.sep_2024_35_3_09
- Mazilov, V. A., & Slepko, Yu. N. (2024a). Intelligence in Psychology: From “Disappearance” to Communication and Integration of Knowledge. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 93, 6–21 (in Russian). doi: 10.17223/17267080/93/1
- Raz, I., Reggev, N., & Gilead, M. (2024). Is it better to be happy or right? Examining the relative role of the pragmatic and epistemic imperatives in momentary affective evaluations. *Emotion*, 24(6), 1343–1357. doi: 10.1037/emo0001349
- Rubinshtein, S. L. (1957). *Bytie i soznanie* [Being and consciousness]. Moscow: USSR AS.
- Schachter, S., & Singer, J. E. (1962). Cognitive, social, and physiological determinants of emotional state. *Psychological Review*, 69(5), 379–399. doi: 10.1037/h0046234
- Shadrikov, V. D., & Mazilov, V. A. (2015). *Obshchaya psikhologiya* [General Psychology]. Moscow: Yurayt.
- Simonov, P. V. (1981). *Emotsional'nyy mozg* [Emotional Brain]. Moscow: Nauka.
- Sosnovskiy, B. A., Molchanova, O. N., & Telegina, E. D. (2024). *Obshchaya psikhologiya* [General Psychology]. Moscow: Yurayt.
- Valdés-Alemán, P., Téllez-Alanís, B., & Zamudio-Gurrola, A. (2024). Brain electrical patterns associated with pleasure and emotion induced by tonal and atonal music. *Behavioral Neuroscience*, 138(5), 342–352. doi: 10.1037/bne0000588
- Viliunas, V. K. (2007). Emotsii [Emotion]. In B. G. Meshcheryakov, & V. P. Zinchenko (Eds.), *Bol'shoy psikhologicheskiy slovar'* [Large Psychological Dictionary] (pp. 622–625). St. Petersburg: Praym-YEVROZNAK.
- Viliunas, V. K. (2008). Osnovnye problemy psikhologii emotsiy [The main problems of the psychology of emotions]. In V. Viliunas, *Psikhologiya emotsiy* [Psychology of Emotions] (pp. 8–42). St. Petersburg: Piter.
- Volov, V. V. (2015). Emotional response system in conditions of paroxysmal brain. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 56, 122–137 (in Russian). doi: 10.17223/17267080/56/10
- Volov, V. V., Zalevskii, G. V. (2020). Analytical method for assessing psycho-emotional state. *Eksperimental'naya psikhologiya – Experimental Psychology*, 13(3), 105–117. (In Russian). doi: 10.17759/exppsy.2020130308

Received 12.03.2025; Accepted 18.04.2025

Vladimir A. Mazilov – Head of the Department of General and Social Psychology, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky. D. Sc. (Psychol.), Professor.
E-mail: v.mazilov@yspu.org

Yurii N. Slepko – Dean of the Pedagogical Faculty, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky. D. Sc. (Psychol.), Professor of the RAO.
E-mail: slepko@inbox.ru